

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЗЕРНОВОГО ПРОИЗВОДСТВА ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Т. Н. Ларина¹, Л. А. Добродомова², Л. А. Тутаева³

Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

¹e-mail: lartn.oren@mail.ru

²e-mail: larisa-dobrodom@mail.ru

³e-mail: leva.la@mail.ru

Аннотация. Увеличение предложения отечественной продукции на мировом рынке стало одним из результатов реализации Федерального проекта «Экспорт продукции АПК». За 2015–2020 гг. в среднем экспорт продукции АПК увеличился на 16% в год. Укрепление позиции России на мировом агропродовольственном рынке, необходимость обеспечить достижение целевых индикаторов Федерального проекта предъявляют высокие требования к информационно-аналитическому сопровождению управления агропромышленным комплексом и обуславливают необходимость систематической комплексной оценки экспортного потенциала отраслей АПК. В статье сделан акцент на изучении экспортного потенциала зернового производства, так как зерно – основа российского экспорта продукции АПК. Целью исследования является количественная оценка экспортного потенциала зернового производства. Исследование выполнено на материалах Оренбургской области за 2015–2019 гг. Авторы определяют экспортный потенциал зернового производства как часть валового сбора зерна, предназначенную для экспорта за пределы региона, не превышающую величину внутреннего потребления, изменение которой не создает угрозу продовольственной безопасности региона по данному виду сельскохозяйственной продукции. Для характеристики экспортного потенциала отрасли выполнены расчеты на основе баланса ресурсов и использования зерна, рассчитан показатель самообеспечения зерном и другие относительные показатели (доля импорта в общем объеме ресурсов, отношение экспорта к внутреннему производству и др.). Методы исследования: сравнения, балансовый, метод относительных величин, статистические методы анализа динамики и структуры. Информационной базой исследования выступают официальные данные Росстата и его территориального органа по Оренбургской области, Минсельхоза России. Сделан вывод, что основой укрепления и увеличения экспортного потенциала зернового производства при стабильных значениях показателей внутрирегионального потребления является наращивание производства продукции путем совершенствования агротехнологий и государственной политики по развитию сельского хозяйства и сельских территорий. Наращивание экспортного потенциала должно контролироваться государством. Иначе может возникнуть угроза продовольственной безопасности региона и страны в целом. Научная новизна исследования проявляется в авторском определении понятия «экспортный потенциал зернового производства», в обосновании системы показателей и комплексной количественной оценке экспортного потенциала зернового производства Оренбургской области. Практическая значимость результатов исследования состоит в совершенствовании информационно-аналитического сопровождения управления производством и экспортом продукции АПК.

Ключевые слова: экономический анализ, производство зерна, использование зерна, экспортный потенциал, регион, самообеспеченность, баланс.

Для цитирования: Ларина Т. Н., Добродомова Л. А., Тутаева Л. А. Экономический анализ экспортного потенциала зернового производства Оренбургской области // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2021. – № 5. – С. 43–52. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-5-43.

ECONOMIC ANALYSIS OF THE EXPORT POTENTIAL OF GRAIN PRODUCTION IN THE ORENBURG REGIONS

T. N. Larina¹, L. A. Dobrodomova², L. A. Tutaeva³

Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia

¹e-mail: lartn.oren@mail.ru

²e-mail: larisa-dobrodom@mail.ru

³e-mail: leva.la@mail.ru

Abstract. One of the results of the implementation of the «Export of agricultural products» («Eksport produktsii APK») Federal Project was an increase in the supply of domestic products on the world market. During the years 2015–2020 on average, the export of Russian agricultural products was increasing 16% per year. Conditions such as the strengthening of Russia's position in the global agri-food market, the need to ensure the achievement of the target indicators of the Federal project, impose high requirements on management information for the agro-industrial complex. The article focuses on examining the export potential of grain since it is a key product in the structure of Russian agricultural exports. The goal of the study is to quantify the export potential of grain production. The study was carried out on the materials from the Orenburg region of the years 2015–2019. The authors defined the export potential of grain production as a part of the gross grain harvest intended for export, not exceeding the value of domestic consumption. A change in such a metric should not pose a threat to the food security of the region for each particular type of agricultural product. To characterize the export potential of the industry, calculations were made based on the balance of resources and the use of grain, with the indicator of self-sufficiency in grain and other relative indicators being calculated. Research methods which were used: comparison, balance method, method of relative values, statistical methods of analysis of dynamics and structure, etc. The information which was used as a base of the study comes from the official data of Rosstat and its territorial body in the Orenburg region, as well as from the Ministry of Agriculture of the Russian Federation. The study concluded that the basis for strengthening and increasing the export potential of grain production with stable values of domestic consumption is to increase production by improving agricultural technologies and state policy for the development of agriculture and rural areas. The state should exercise control over the enhancement of export potential. Otherwise, there may be a threat to the food security of the region, as well as of the country as a whole. Scientific novelty of the research: the authors formulated the definition of the concept of «export potential of grain production», the authors also substantiated the system of indicators and performed a comprehensive measurement of the export potential of grain production in the Orenburg region. The significance of the research results for practice is to improve information and analytical support for the management of production and export of agricultural products.

Key words: economic analysis, grain production, use of grain, export potential, region, self-sufficiency, balance.

Cite as: Larina, T. N., Dobrodomova, L. A., Tutayeva, L. A. (2021) [Economic analysis of the export potential of grain production in the Orenburg regions]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 43–52. DOI: 10.25198/2077-7175-2021-5-43.

Введение

В настоящее время состояние мировой торговли сельскохозяйственным сырьем и продуктами питания не характеризуется как устойчивое. Меняется структура экспорта и импорта по группам товаров, по экспортерам и импортерам. На динамику показателей мировой торговли оказали влияние несколько факторов: «торговые войны» между США и Китаем, которые косвенно отразились на внешнеторговой деятельности ряда третьих стран; пандемия новой коронавирусной инфекции, заставившая страны закрыть свои границы; взаимные санкции России и стран Запада, что привело к поиску новых рынков сбыта либо новых поставщиков продукции, стимулированию внутреннего производства; резкий рост спроса на некоторые виды сельскохозяйственного сырья на мировом рынке и др. [7, 14, 15 и др.].

Немаловажным внутренним фактором является корректировка национальной политики в странах-экспортерах в отношении производителей сельскохозяйственной продукции. В частности, в России

с 1 октября 2018 г. стартовал Федеральный проект «Экспорт продукции АПК»¹. Государство стимулирует и поддерживает экспортно-ориентированных сельхозтоваропроизводителей. Результатом реализации федерального проекта стало наращивание объемов экспорта продукции сельского хозяйства и продовольственных товаров. По данным Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России, в 2020 г. было экспортировано продукции АПК на сумму более 30 млрд долл. США. Среднегодовой темп прироста экспорта продукции АПК за 2015–2020 гг. равен 16%. Наиболее востребованным за рубежом продуктом является зерно: доля стоимости экспортируемого зерна в общем объеме экспорта продукции АПК России в 2020 г. составила 33,5%, по отношению к 2019 г. экспортная выручка по зерну увеличилась на 36%². Отметим, что совокупный экспорт России в 2020 г. составил 336,4 млрд долл. США, что меньше уровня 2019 г. на 15,1%³. Дальнейшие перспективы экспорта российского зерна оцениваются как

¹ Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/4f0/4f0cfc67facc984ffa81500db506fc8.pdf>. (дата обращения: 25.06.2021).

² Аграрный экспорт регионов России 2020 год. Обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2021/06/Обзор_аграрный-экспорт-регионов-России_4-06-21.pdf. (дата обращения: 25.06.2021).

³ Итоги внешней торговли России. Аналитика за 2020 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru-stat.com/analytics/7839> (дата обращения: 25.06.2021).

благоприятные, поскольку мировой экспорт и потребление зерна ежегодно увеличиваются. По данным Международного совета по зерну (International Grains Council), в 2009/2010 хозяйственном году потребление зерна составило 1776,6 млн тонн, а по итогам 2018/2019 г. – 2174 млн тонн, темп прироста +22,4%. Прогнозируется рост глобального экспорта зерна в 2020/2021 г. на 7,3% к уровню 2019/2020 г.⁴

Показатели внешнеторговых операций России в региональном разрезе существенно дифференцированы. По величине экспорта продукции АПК все российские регионы разделены на 4 группы: регионы-лидеры (экспортная выручка более 600 млн долл. США), значимые регионы (экспортная выручка от 200 до 600 млн долл. США), регионы с умеренным объемом экспорта (экспортная выручка от 50 до 200 млн долл. США), регионы, не ориентированные на экспорт (объем аграрного экспорта менее 50 млн долл. США)⁵. Оренбургская область по итогам 2020 г. вошла в группу регионов с умеренным объемом экспорта. Область традиционно является производителем сельскохозяйственной продукции, но по причине засушливого климата производство продукции растениеводства не устойчиво в динамике [11].

Целью исследования является количественная оценка экспортного потенциала зернового производства региона (на примере Оренбургской области). Для достижения цели поставлены задачи: сформулировать определение понятия «экспортный потенциал отрасли сельского хозяйства», проанализировать динамику показателей производства и использования зерна в регионе, дать оценку экспортного потенциала производства зерна в условиях Оренбургской области. Методы исследования: сравнения, балансовый, метод относительных величин, статистические методы анализа динамики и структуры. Информационной базой исследования выступают официальные данные Росстата и его территориального органа по Оренбургской области, Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России.

Результаты исследования

Содержание понятия «экспортный потенциал отрасли сельского хозяйства»

В широком смысле под «экспортным потенциалом» понимается «...способность, возможность данной страны экспортировать имеющиеся у нее или производимые ресурсы, продукты»⁶. Данное

определение не вносит ясности в решение задачи количественной оценки экспортного потенциала. В то время как экспортный потенциал является своеобразным измерителем конкурентоспособности производимой продукции. Очевидно, возможность экономического субъекта экспортировать ресурсы (продукты) ограничивается внутренними потребностями, наличием соответствующей инфраструктуры, конкурентными преимуществами продукции на мировом рынке. При чем действие этих факторов является системным и позволяет формировать соответствующую среду, обеспечивать устойчивый рост экспорта как в стоимостном, так и в ассортиментном выражении [10]. Эти составляющие экспортного потенциала отраслей АПК подробно раскрыты в трудах российских экономистов-аграрников.

Так, Семенова Е. справедливо указывает на имеющиеся преграды на пути сельхозтоваропроизводителей на мировой рынок и предлагает пути развития экспортной инфраструктуры [9]. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. предлагают совершенствовать рыночный механизм функционирования отечественного АПК на мировом рынке для целей усиления конкурентных преимуществ не только страны в целом, но и отдельных регионов, обладающих экспортным потенциалом по востребованным на агропродовольственном рынке видам сельхозпродукции [2]. То, что мировой рынок продовольствия на фоне роста спроса на зерно и мясо и продукты их переработки стал более конкурентным, свободным с точки зрения входа на рынок, подтверждают и зарубежные ученые [16]. Однако усиление позиций отечественных производителей на мировом рынке должно обеспечиваться путем диверсификации агроэкспорта, что, в свою очередь, зависит от диверсификации национальной аграрной экономики [12]. Мы поддерживаем мнение Генераловой С. В., Константинова И. Б. [3] о необходимости предпринимать стратегические шаги по развитию переработки сельскохозяйственного сырья и продвижения на мировой рынок продуктов с более высокой добавленной стоимостью, что также является фактором укрепления экспортного потенциала отраслей АПК.

Для уточнения содержания понятия и методов оценки экспортного потенциала отрасли сельского хозяйства обратимся к наиболее значимым, на наш взгляд, работам. Кавардаков В. Я. и Семенов И. А. рассматривают экспортный по-

⁴ Grain Supply and Demand. International Grains Council [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.igc.int/en/markets/marketinfo-sd.aspx> (дата обращения: 20.06.2021).

⁵ Аграрный экспорт регионов России 2020 год. Обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2021/06/Обзор_аграрный-экспорт-регионов-России_4-06-21.pdf (дата обращения: 25.06.2021).

⁶ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. – М: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

тенциал животноводства и предлагают меры по его укреплению, связанные с увеличением валового производства продукции и повышением ее качества до уровня экспортных стандартов. Количественную оценку экспортного потенциала отрасли авторы осуществляют с помощью показателей динамики внешнеторгового оборота, экспорта и импорта продукции [4]. Ушачев И. Г., Папцов И. Г., Серков А. Ф. и др., исследуя закономерности формирования экспортного потенциала АПК России, раскрывают понятие «экспортно-ориентированная экономика» применительно к экономике сельского хозяйства: «экономика, чей рост в большей степени зависит от ее внешнего (экспортного), нежели внутреннего спроса, и определяется национальным экспортным потенциалом». Масштабы экспортно ориентированной экономики оцениваются авторами работы [8] на основе отношения величины экспорта к валовому внутреннему продукту, кроме того, подробно анализируется динамика внутренних и мировых цен на основные виды сельхозпродукции как наиболее значимого фактора укрепления экспортного потенциала АПК. Максимова Т. П. считает, что в сельском хозяйстве экспортный потенциал в значительной степени определяется наличием территорий с естественным плодородием почв и благоприятными климатическими условиями [6]. Отсюда мы можем сделать вывод, что есть территории со сравнительно более высоким и более низким экспортным потенциалом той или иной продукции, что, в свою очередь, предопределяет возможность сравнительного анализа.

Завершая обзор публикаций, отметим, что количественная оценка экспортного потенциала чаще всего базируется на относительных показателях: сравнивается экспорт, внешнеторговый оборот с макроэкономическим показателем (валовой внутренний продукт, валовая добавленная стоимость по соответствующему виду экономической деятельности, валовой региональный продукт), анализируется динамика экспорта либо относительных показателей экспортного потенциала. Недостатком рассмотренных методических подходов к изучению экспортного потенциала отраслей АПК является, на наш взгляд, то, что авторы анализируют показатели экспорта в отрыве от оценок уровня самообеспеченности продукцией.

В соответствии с нашим представлением, *экспортный потенциал зернового производства* – это часть (доля, удельный вес) валового сбора зерна, предназначенная для экспорта за пределы региона, не превышающая величину внутреннего потребления, изменение которой не создает угрозу продовольственной безопасности региона по дан-

ному виду сельскохозяйственной продукции. В соответствии со сформулированным определением, измерен экспортный потенциал зернового производства региона на основе баланса ресурсов и использования зерна. В балансе содержится информация об объемах валового внутреннего производства, а также об использовании зерна по основным направлениям, включая внутреннее потребление и экспорт.

Анализ состояния зернового производства в Оренбургской области и оценка экспортного потенциала отрасли

Прежде всего рассмотрим состояние зернового производства в Оренбургской области. Информационной базой анализа являются доступные на настоящий момент сведения государственной статистики за 2015–2019 гг.

В 2019 г. стоимость продукции растениеводства составила 60,0 млрд руб., что больше уровня 2018 г. на 6,7%, а уровня 2015 г. – на 39,1%. В период 2015–2019 гг. посевная площадь в хозяйствах всех категорий увеличивалась в среднем на 0,5% в год и достигла в 2019 г. 4273,6 тыс. га. В том числе площадь посевов под зерновыми, наоборот, сокращалась в среднем на 1% ежегодно, с 2742,4 тыс. га в 2015 г. до 2629,1 тыс. га в 2019 г. Основными производителями зерна в Оренбургской области традиционно были сельскохозяйственные организации, но в 2019 г. по объему валового сбора зерна их опередили крестьянские (фермерские) хозяйства (48,5% и 50,3% от валового сбора зерна в весе после доработки соответственно). Валовой сбор зерна в 2019 г. составил 2124,2 тыс. тонн, или 104,5% к уровню 2018 г.⁷ Наблюдаются колебания валовых сборов зерновых в динамике, что обусловлено изменением погодных условий в разные годы. Так, в 2019 г. сложились неблагоприятные природно-климатические условия (засуха), поэтому валовой сбор зерна составил всего 87,3% от уровня 2015 г. За период 2015–2019 гг. наиболее благоприятные условия сложились в 2017 г., когда был получен рекордный урожай зерновых (4,2 млн тонн). Динамика урожая зерна сопряжена с динамикой валовых сборов пшеницы яровой как одной из основных зерновых культур, выращиваемых в регионе (рис. 1).

Изменение валовых сборов определяется, главным образом, продуктивностью полей, что выражено в урожайности сельскохозяйственных культур. Судя по данным рисунка 1, наиболее урожайным был 2017 г. В 2019 г. средняя урожайность зерновых и зернобобовых культур снизилась по отношению к 2015 г. на 12,7%. Урожайность наиболее востребо-

⁷ Статистический ежегодник Оренбургской области. 2020: Стат. сб. / Оренбургстат. Оренбург, 2020. – 530 с.

ванной на рынке культуры – пшеницы – составила в 2019 г. 7,9 ц/га – по яровой и 11,3 ц/га – по озимой⁸.

В 2020 г., по данным регионального минсельхоза, средняя урожайность зерновых составила 14,3 ц/га.

Рисунок 1. Динамика валового сбора пшеницы яровой, зерновых и зернобобовых культур, урожайности зерновых в хозяйствах всех категорий Оренбургской области

Несмотря на невысокий уровень урожайности зерновых, полученного зерна, как правило, достаточно, чтобы удовлетворить потребности внутреннего рынка, обеспечить кормовую базу животноводства, запастись семенной фонд для будущей посевной, а также экспортировать продукцию.

Сведения об использовании зерна в Оренбургской области представлены в балансах продовольственных ресурсов, публикуемых Оренбургстатом. В последние годы зерновые ресурсы в регионе увеличиваются (таблица 1). Это происходит за счет

увеличения запасов, а также импорта, который вырос в 2019 г. по сравнению с 2015 г. в 3,6 раза. Кроме того, увеличились запасы на начало 2019 г. на 7,5% по сравнению с началом 2015 г., что свидетельствует о низких ценах на зерно, не вызывающих интерес производителей зерна активно его продавать. Кроме того, рост запасов был вызван сокращением внутреннего потребления. Так, потребности в зерне на семена снизились в 2019 г. по сравнению с 2015 г. на 12,7%. Расход зерна на корм скоту и птице увеличился на 9,7% (таблица 1).

Таблица 1. Баланс ресурсов и использования зерна (без продуктов переработки) по Оренбургской области, тыс. тонн

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019 г. к 2015 г., %
I. РЕСУРСЫ						
Запасы на начало года	1734,0	1672,1	2438,9	3627,1	1863,7	107,5
Производство (валовой сбор в весе после доработки)	2158,7	3138,6	4207,2	2033,6	2124,2	98,4
Импорт	40,2	59,0	29,2	60,0	146,2	в 3,6 раза
Итого ресурсов	3932,9	4869,7	6675,3	5720,7	4134,1	105,1
II. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ						
Производственное потребление	829,7	1017,2	1160,2	853,8	797,8	96,2
в том числе:						
на семена	500,8	550,8	539,1	497,8	437,0	87,3
на корм скоту и птице	328,9	466,4	621,1	356,0	360,8	109,7
Переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели	1029,8	1262,4	1561,7	1443,0	1403,3	136,3
Потери	16,5	27,7	32,0	17,6	21,1	127,9
Экспорт	382,0	120,7	291,5	1540,1	383,9	100,5
Личное потребление (фонд потребления)	2,8	2,8	2,8	2,5	2,5	89,3

Источник: Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в Оренбургской области. 2020: Стат. сб. / Оренбургстат. – Оренбург, 2020. – 149 с.

⁸ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в Оренбургской области. 2020: Стат. сб. / Оренбургстат. – Оренбург, 2020. – 149 с.

Положительным достижением в использовании зерна является рост его переработки на муку, крупу, комбикорма и другие цели. Данный показатель вырос в 2019 г. по сравнению с 2015 г. на 36,3%. Одновременно экспорт зерна увеличился на 0,5% к уровню 2015 г. По показателю экспорта зерна выделяется 2018 г., когда экспорт увеличился в 4 раза к уровню 2015 г. и в 12,7 раза к уровню 2016 г. Избыточный объем произведенного в 2017 г. зерна массово направляли на экспорт в течение 2018 г. А в 2019 г. объем экспорта «вернулся» к уровню 2015 г. (около 384 тыс. тонн). Очевидно, зерновое производство Оренбургской области обладает значительным экспортным потенциалом. Но чтобы более точно его измерить, рассмотрим несколько относительных показателей, отражающих не только экспортные возможности, но и удовлетворение внутренних потребностей в продукции отрасли (таблица 2). Все относительные показатели рассчитаны на основе баланса ресурсов и использования зерна (таблица 1).

Один из ключевых показателей, ограничивающих рост экспортного потенциала – уровень самообеспечения.

Уровень самообеспечения (УС) – один из критериев оценки состояния продовольственной безопасности, определен нами по формуле:

$$УС_{\text{зерно}} = \frac{\text{Производство}}{\text{ПрП} + \text{ЛП} + \text{П} + \text{Потери}}$$

где

Производство – валовой сбор зерна в весе после доработки;

ПрП – производственное потребление;

ЛП – личное потребление;

П – переработка на муку, крупу, комбикорма и другие цели.

Органы государственной статистики, вычисляя уровень самообеспечения тем или иным видом продукции, учитывают переработку на непищевые цели⁹. Но по зерну в статистических сборниках объемы переработки зерна на непищевые цели не выделяют. Поэтому в расчетах учтен показатель переработки зерна на муку, крупу, комбикорма и другие цели, что оправдано, так как у зерна одна из самых длинных цепочек движения продукции, а личное потребление непереработанного зерна очень мало.

Таблица 2. Динамика относительных показателей, характеризующих экспортный потенциал производства зерна в Оренбургской области

Показатель	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Отклонение 2019 г. от 2015 г. (+; -)
Уровень самообеспечения, %	114,9	135,9	152,6	87,8	95,5	-19,4
Доля внутреннего производства текущего года в общем объеме ресурсов, %	54,9	64,5	63,0	35,5	51,4	-3,5
Доля импорта в общем объеме ресурсов, %	1,0	1,2	0,4	1,1	3,5	2,5
Отношение экспорта к внутреннему производству, %	17,7	3,8	6,9	75,7	18,1	0,4
Отношение производственного потребления к общему объему ресурсов, %	21,1	20,9	17,4	14,9	19,3	-1,8
Отношение объема переработки на муку, крупу, комбикорма и другие цели к общему объему ресурсов, %	26,2	25,9	23,4	25,2	33,9	7,7

Источник: расчеты авторов по данным: *Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в Оренбургской области. 2020: Стат. сб. / Оренбургстат. – Оренбург, 2020. – 149 с.*

Судя по показателю самообеспеченности, в 2018–2019 гг. в Оренбургской области резко снизился показатель уровня самообеспечения до 87,8% и 95,5% соответственно. В предыдущие годы показатель не опускался ниже 110% и в 2017 г. достиг 152,6%, что свидетельствовало о полной са-

мообеспеченности региона зерном и возможности его «безболезненного» для продовольственной безопасности экспорта. Если в 2015 г. доля внутреннего производства в общем объеме ресурсов составляла 54,9%, то в 2018 г. она опустилась до 35,5%, но в 2019 г. поднялась до 51,4%. Внутренние

⁹ Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в Оренбургской области. 2020, с. 90.

потребности региона в зерне были удовлетворены за счет переходящих запасов прошлых лет, а также за счет роста импорта. Доля импортного зерна в 2019 г. достигла 3,5% в общем объеме ресурсов, что нетипично для нашего региона. Отношение экспорта к внутреннему производству в 2018 г. составило 75,7%, что также является аномально высоким для Оренбургской области. Но в 2019 г. значение этого показателя находилось в пределах типичных значений.

По таким показателям, как «отношение производственного потребления к общему объему ресурсов» и «отношение объема переработки на муку, крупу, комбикорма и другие цели к общему объему ресурсов» резкий отклонений значений в 2018–2019 гг. не наблюдалось.

В 2020 г. в регионе намолотили 3,7 млн тонн зерна, что больше, чем в 2019 г. в 1,9 раза, что позволит сельхозтоваропроизводителям обеспечить засыпку семян, фуража, натуральной оплаты и иметь товарное зерно для реализации как внутри области, так и за ее пределы¹⁰.

Подводя итоги анализа экспортного потенциала зернового производства, необходимо добавить, что в 2019 г. Оренбургская область экспортировала товаров и услуг на 2,1 млрд долларов США. Доля сельскохозяйственной продукции в структуре регионального экспорта составила 5,9% (120,3 млн долларов США). По сравнению с 2018 г. экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличился на 8%. Основной объем экспортируемой из Оренбургской области продукции приходится на масложировую отрасль (подсолнечное масло, жмыхи) – около 37,4% от общего объема, корма для животных, семена, материалы растительного происхождения – около 25% и злаки (пшеница, ячмень, рожь) – около 24,1%¹¹.

Выводы

Комплексная оценка экспортного потенциала отрасли (экономики региона, страны), по нашему мнению, должна базироваться на системе показателей, включающей показатели экспорта, внутреннего производства, потребления, самообеспечения. Считаем, что практическое значение результатов экономического анализа экспортного потенциала отрасли без учета динамики показателей самообеспечения продукцией будет «обесценено», поскольку выводит за границы исследования проблему обеспечения продовольственной безопасности ре-

гиона (страны). При этом в рамках предложенного аналитического подхода важную роль в системе источников информации играет баланс ресурсов и использования сельскохозяйственной продукции, которому, как показал анализ публикаций, экономисты зачастую не уделяют внимание.

В процессе исследования выявлено, что в Оренбургской области в период 2015–2017 гг. рост показателей самообеспечения зерном и незначительные колебания объемов его экспорта обеспечивались за счет роста валовых сборов. Максимальный показатель экспорта зерна наблюдался в 2018 г., когда 75,7% произведенного зерна было направлено на экспорт. Но одновременно существенный прирост доли экспорта во внутреннем производстве негативно отразился на показателе самообеспечения зерном. Следовательно, основой укрепления и увеличения экспортного потенциала зернового производства при стабильных значениях показателей внутрирегионального потребления является наращивание производства продукции, повышение урожайности зерновых культур на основе совершенствования агротехнологий. Определенные усилия в данном направлении, безусловно, предпринимаются. В частности, в Оренбургской области сельхозтоваропроизводители получают субсидии на приобретение минеральных удобрений, что позволило в 2020 г. закупить удобрений на 67% больше, чем планировалось; введено в сельскохозяйственный оборот 69,5 тыс. га земель, что на 54% больше запланированного значения; реализуется государственная программа по мелиорации земель, увеличиваются площади посевов элитных семян. Принятые меры привели к росту средней урожайности зерновых до 14.4 ц/га¹².

Обеспечить устойчивое наращивание экспортного потенциала российского АПК возможно на основе реализации принципов пространственного развития сельского хозяйства и сельских территорий в рамках единой государственной политики. Российские регионы весьма разнородны по производственной специализации (в том числе в сельском хозяйстве). Это объективный факт, который сложился вследствие разных природно-климатических условий регионов, демографических процессов, размера территории, степени «включенности» в единую транспортную инфраструктуру и т. д. Надо добавить, что межстрановые различия в эффективности сельскохозяйственного производства не удастся преодолеть и в Европейском

¹⁰ Оренбуржье отмечено как регион-лидер по валовому сбору зерновых культур и приобретению минеральных удобрений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mcx.orb.ru/ru/deytel/rast/orenburzhe-otmecheno-kak-region-lider-po-valovomu-sboru-zernovykh-kultur-i-priobreteniyu-mineralnykh/> (дата обращения: 25.06.2021).

¹¹ Статистический ежегодник Оренбургской области. 2020: Стат. сб. / Оренбургстат. Оренбург, 2020. – 530 с.

¹² Сельское хозяйство. Оренбургская область: официальный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://orenburg-gov.ru/activity/1647/> (дата обращения: 12.06.2021).

Союзе, несмотря на последовательную многолетнюю наднациональную аграрную политику [13]. В России организационная роль государства в управлении сельхозпроизводством решающая. Как показала практика, государственное внимание к аграрному сектору сразу дает отдачу и приводит к ускоренному развитию отраслей АПК [1]. Государственный контроль экспорта сельскохозяйственной продукции также имеет ключевое значение, в противном случае неограниченный вывоз зерна за рубеж может создать угрозу продовольственной безопасности региона и страны в целом.

Централизованная государственная политика по развитию сельского хозяйства на основе координации действий федеральных и региональных органов управления позволит не только обеспечить продовольственную безопасность страны и регионов, но и укрепить экспортный потенциал сельского хозяйства каждого субъекта Федерации. Таким образом, в системе управления сельским хозяйством и экспортом продукции АПК экономический анализ всех составляющих экспортного потенциала необходим и непременно найдет свое практическое применение.

Литература

1. Алтухов А. И. Пространственное развитие сельского хозяйства и сельских территорий страны – основа обеспечения национальной продовольственной безопасности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 3. – С. 86–93.
2. Воронин Б. А., Чупина И. П., Воронина Я. В. Экспортно-ориентированное развитие российского сельского хозяйства и АПК // Аграрный вестник Урала. – 2020. – № S13 (Специальный выпуск «Экономика»). – С. 2–9. DOI: 110.32417/1997-4868-2021-13-2-9.
3. Генералова С. В., Константинов И. Б. Управление ассортиментной диверсификацией агропродовольственного экспорта в условиях импортозамещения // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1. – № 4. – С. 57–64.
4. Кавардаков В. Я., Семенов И. А. Экспортный потенциал животноводства как фактор повышения внешнеэкономической деятельности АПК России // Экономика и экология территориальных образований. – 2019. – Т. 3. – № 4. – С. 6–14.
5. Ларина Т. Н. Производство и использование зерна в России в 1990–2018 гг.: структура, тенденции, прогноз // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2019. – № 9(127). С. 15.
6. Максимова Т. П. Экспортный потенциал системы АПК РФ: теоретические основы и возможности практической реализации // Никоновские чтения. – 2017. – № 22. – С. 117–119.
7. Оболенский В. П. Эффекты продовольственного эмбарго // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 2. – С. 49–58.
8. Развитие экспортного потенциала АПК России: ценовой аспект / И. Г. Ушачев [и др.]: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 312 с.
9. Семёнова Е. Организационный механизм развития экспортной инфраструктуры // АПК: Экономика, управление. – 2020. – № 12. – С. 36–47.
10. Чекалин В. С., Мухамедова Т. О., Стрекалова Т. С. Конкурентоспособность отечественного сельскохозяйственного сырья и агропродовольствия на мировом рынке // Экономика сельского хозяйства России. – 2020. – № 10. – С. 108–114.
11. Шеврина Е. В., Афанасьев В. Н. Анализ структуры и эффективности господдержки сельского хозяйства Оренбургской области // Вестник НГУЭУ. – 2019. – № 4. – С. 122–129.
12. Яковенко Н. А., Иваненко И. С., Воронов А. С. Диверсификация агропродовольственного экспорта России // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2019. – № 5. – С. 69–73. DOI: 10.24411/2587-6740-2019-15089.
13. Wojnec Š., Fertő I. (2015). Are new EU member states catching up with older ones on global agri-food markets? *Post-Communist Economies*, 27 (2), pp. 205–215. Available at: <http://www.tandf.co.uk/journals/titles/14631377.asp>// DOI: 10.1080/14631377.2015.1026690 (дата обращения: 20.06.2021).
14. Deng M., Feng P. (2021). Research on a Traceability Scheme for a Grain Supply Chain // *Journal of Sensors*, (2): 1–9 / DOI:10.1155/2021/8860487.
15. Ganda Sukmaya S., Saptana, S. (2021). The Impact of Trade War toward Against Indonesian Agriculture Export Products Product // *E3S Web of Conf. Volume 232, International Conference on Agribusiness and Rural Development; Yogyakarta; Indonesia; 13–14 October 2020* / DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202123202001> (дата обращения: 20.06.2021).
16. Winders B. (2020). The global context of the US farm bill in 2018: World markets, instability and policy preferences in agriculture // *Renewable Agriculture and Food Systems*. Volume 35, Issue 4, 1 August 2020, pp. 367–375.

References

1. Altuhov, A. I. (2021) [Spatial Development of Agriculture and Rural Territories of the Country – the Basis of Ensuring National Food Security]. *Vestnik Kurskoj gosudarstvennoj sel'skohozyajstvennoj akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy]. Vol. 3, pp. 86–93. (In Russ.).
2. Voronin, B. A., Chupina, I. P., Voronina, Ya. V. (2020) [Export-oriented development of Russian agriculture and agro-industrial complex]. *Agrarnyj vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals]. Vol. S13 (Special issue «Economics»), pp. 2–9. DOI: 110.32417/1997-4868-2021-13-2-9. (In Russ.).
3. Generalova, S. V., Konstantinov, I. B. (2020) [Management of Assortment Diversification of Agricultural Export in the Conditions of Import Substitution]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. Vol. 1. No 4, pp. 57–64. (In Russ.).
4. Kavardakov, V. Ya., Semenenko, I. A. (2019) [Export Potential of Animal Breeding Asincrease Factor Foreign Economic Activity of the Agro-Industrial Russian]. *Ekonomika i ekologiya territorial'nyh obrazovanij* [Economy and Ecology of Territorial Formations]. Vol. 3. No 4, pp. 6–14. (In Russ.).
5. Larina, T. N. (2019) [Production and Use of Grain in Russia in 1990–2018: Structure, Trends, Forecast]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyj nauchnyj zhurnal* [Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal]. Vol. 9(127), p. 15. (In Russ.).
6. Maksimova, T. P. (2017) [Export potential of the agro-industrial complex of the Russian Federation: theoretical foundations and possibilities of practical implementation]. *Nikonovskie chteniya* [Nikonov readings]. Vol. 22, pp. 117–119. (In Russ.).
7. Obolenskiy, V. P. (2019) [Food Embargo Effects]. *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik* [Russian Foreign Economic Journal]. Vol. 2, pp. 49–58. (In Russ.).
8. *Razvitie eksportnogo potentsiala APK Rossii: cenovoj aspekt* [Development of the Export Potential of the Agricultural Sector of Russia: Price Aspect] / I. G. Ushachev and others (2019). Moscow: Rosinformagrotech, 312 p.
9. Semenova, E. (2020) [Organizational Mechanism for the Development of Export Infrastructure]. *APK: Ekonomika, upravlenie* [Agro-industrial complex: Economics, management]. Vol. 12, pp. 36–47. (In Russ.).
10. Chekalin, V. S., Mukhamedova, T. O., Strekalova, T. S. (2020) [Competitiveness of Domestic Agricultural Raw Materials and Agrofood in the World Market]. *Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii* [Agricultural Economics of Russia]. Vol. 10, pp. 108–114. (In Russ.).
11. Shevrina, E. V., Afanasyev, V. N. (2019) [Analysis of Structure and Efficiency of State Support of Agriculture of Orenburg Region]. *Vestnik NGUEU* [Vestnik NSUEM]. Vol. 4, pp. 122–129. (In Russ.).
12. Yakovenko, N. A., Ivanenko, I. S., Voronov, A. S. (2019) [Diversification of Agro-Food Export of Russia]. *Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal* [International Agricultural Journal]. Vol. 5, pp. 69–73. DOI: 10.24411/2587-6740-2019-15089. (In Russ.).
13. Bojnec, Š., Fertó, I. (2015) Are new EU member states catching up with older ones on global agri-food markets? *Post-Communist Economies*, 27 (2), pp. 205-215. Available at: <http://www.tandf.co.uk/journals/titles/14631377.asp> / DOI: 10.1080/14631377.2015.1026690 (accessed: 20.06.2021). (In Eng.).
14. Deng, M., Feng, P. (2021) Research on a Traceability Scheme for a Grain Supply Chain. *Journal of Sensors*: 1–9 / DOI:10.1155/2021/8860487. (In Eng.).
15. Ganda Sukmaya S., Saptana, S. (2021) The Impact of Trade War toward Against Indonesian Agriculture Export Products Product / E3S Web of Conf. Vol. 232, *International Conference on Agribusiness and Rural Development*; Yogyakarta; Indonesia; 13–14 October 2020 / DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202123202001> (accessed: 20.06.2021). (In Eng.).
16. Winders, B. (2020) The global context of the US farm bill in 2018: World markets, instability and policy preferences in agriculture. *Renewable Agriculture and Food Systems*. Vol. 35, Issue 4, 1 August 2020, pp. 367–375. (In Eng.).

Информация об авторах:

Татьяна Николаевна Ларина, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики АПК и экономической безопасности, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0001-9113-321X, **Researcher ID:** ABI-4051-2020, **Scopus Author ID:** 57211478509
e-mail: lartn.oren@mail.ru

Лариса Александровна Добродомова, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики АПК и экономической безопасности, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-1027-2504

e-mail: larisa-dobrodom@mail.ru

Любовь Александровна Тутаева, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АПК и экономической безопасности, Оренбургский государственный аграрный университет, Оренбург, Россия

ORCID ID: 0000-0003-4794-6672

e-mail: leva.la@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 05.07.2021; принята в печать: 22.09.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Tatiana Nikolaevna Larina, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economy of Agroindustrial Complex and Economic Security, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0001-9113-321X, **Researcher ID:** ABI-4051-2020, **Scopus Author ID:** 57211478509

e-mail: lartn.oren@mail.ru

Larisa Aleksandrovna Dobrodomova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economy of Agroindustrial Complex and Economic Security, Orenburg State Agrarian University, Orenburg Russia

ORCID ID: 0000-0003-1027-2504

e-mail: larisa-dobrodom@mail.ru

Lyubov Aleksandrovna Tutaeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy of Agroindustrial Complex and Economic Security, Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia

ORCID ID: 0000-0003-4794-6672

e-mail: leva.la@mail.ru

The paper was submitted: 05.07.2021.

Accepted for publication: 22.09.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.